

тепло?

Зима пришла, сани не готовы

Не принимают детей два детских садика, расположенные в центре Яи. «Вето» на работу этих дошкольных учреждений наложено службой санэпиднадзора на основании замеров температуры воздуха в игровых комнатах и спальнях.

А дома детям николько не теплее. Котельная № 1 ОАО «Яялес», которая отапливает детские садики и часть жилых многоэтажек поселка, к подаче тепла еще не приступала.

Комментирует ситуацию заместитель генерального директора АО «Яялес» Иван Михайлович ДУБНИН:

— Работы по ремонту второго котла закончатся не сегодня-завтра. 7 ноября думаем, запустить третий котел. Но уже с пуском второго тепла в детские сады и жилые дома будет подано.

Задержка с ремонтом произошла из-за отсутствия необходимых средств подготовки паросилового хозяйства к отопительному сезону. Об этом мы официально предупреждали администрации, но они не сошли с места — инициаторами работ были сами чиновники.

Чиновники, конечно, не хотят то, чтобы в теплые ули хватало десять. Приобрести же это мы можем только в Хакасии (анжерский — высококалорийный — губит решетки, а их замена требует остановки котельной точно на неделю). И нужны деньги, взамен которых здесь не сработают.

Денег нет. Только за первое полугодие убытки нашего АО от работы котельной на объектах социальной сферы и жилого сектора составили два миллиарда рублей. Мы обращались в администрацию района с просьбой о возмещении расходов. Та в свою очередь — в администрацию области. Но до сих пор ни ответа, ни денег.

Ситуация будет оставаться напряженной до тех пор, пока не запустят новую котельную, которую мы передали в муниципальную собственность. Ведь наша, о которой речь, рассчитана на обеспечение технологическим теплом производства и уже не в состоянии тянуть все, что к ней присоединено. На производственные нужды мы расходуем только 40 процентов вырабатываемого тепла. Остальное уходит на поселок. Но это не может продолжаться бесконечно. Котельная свой ресурс выработала, и года через три-четыре службы надзора могут запретить ее дальнейшую эксплуатацию. Что тогда? Снова искать инвесторов холодных батарей?

Лариса ЕГОРОВА, корр. «Кузбасса». п. Яя.

фотоинформация

Любители пива могут быть довольны. Новокемеровский пивоваренный завод улучшил качество своей продукции, но и обновил ассортимент. Недавно там выпущено новое пиво «Русь», получившее высокие оценки знатоков пенного напитка.

Предприятие держит марку благодаря работе главного пивовара Галины Павловны Кабановой (на снимке).

Фото Александра Блотницкого. Кемерово.

В наибольшей безопасности тот, кто начеку, даже когда нет опасности.

итоги минувшей недели

Колебания курса валют

Нороссийских биржах

Покупатель российских бирж на прошлой неделе был удивлен. Почти все валюты практически остались на уровне прошлого месяца, повышение курса происходило на один с лишним процент, что соответствует ценам инфляции товара. Если же валюта левела, то повышение курса состоялось десятическая, а зачастую сотые доли процента. Исключением стали лишь валюты Финляндии и марки в Петербурге подорожала на три процента, ее цена выросла на тридцать рублей, марка стала стоить 1082 рубля. Котировка белорусской валюты понизилась за неделю на пять процентов, или на 21 копейку, до отметки три рубля 84 копейки за шесть рублей белорусских.

Американский доллар в Москве все пять торговых дней стоил 4504 рубля, что на два рубля меньше, чем на предыдущий неделе. На других российских валютных биржах его цена тоже понизилась. Исполнение составило, лишь Петербург. Здесь доллар окреп на восемь рублей и стал рекордно дорогим. К концу недели он стоил

4516 рублей. Минимальный курс доллара зафиксирован лишь в Самаре, на последних торках доллар стоил 4881 рубль.

Немецкая марка в Москве подорожала за неделю на 38 рублей. Ее цена поднялась до отметки 3250 рублей за марку, или больше чем на один процент. В Новосибирске цена марки, напротив, понизилась на 20 рублей, до отметки 3200 рублей за марку. В Петербурге к концу недели марка стоила 3226 рублей. В Ростове-на-Дону этот валютный торговали только один раз в неделю, и цена марки осталась без изменения — 3169 рублей.

В Нижнем Новгороде и Самаре банкиры по-прежнему предпочитают маркой на бирже не

тратовать.

Французский франк в Москве поднялся на 12 рублей, до отметки 925 рублей за франк.

Новинка на российском биржевом рынке — британский фунт стерлингов подорожал на 90 рублей. Его котировка на последних торках в Москве составила 7200 рублей за фунт.

На один рубль выше стала котировка японской иены в Владивостоке, как 446 рублей за

иена.

Некоторому облегчениюпозиции немецкой марки также помог

десять иен.

Украинский карбованец — единственная из валют ближнего зарубежья, укрепившая свою позицию по отношению к рублю за неделю. Котировка этой валюты поднялась за неделю на 0,04 процента, до двух рублей 55 копеек за карбованец.

Казахстанский тенге подешевел, стал стоить 71 рубль 85 копеек.

Котировка к белорусской валюте на Московской бирже спустилась до трех рублей 84 копеек за десять рублей белорусских.

На международных биржах

Календарное событие на минувшей неделе заставило торговцев на мировых валютных биржах не сколько раз менять свои прогнозы.

Лидерство немецкой марки драгнуло после заявления президента «Бундесбанка» о том, что доллар недооценен и что банк готов помочь стабилизации валютных рынков. После курс немецкой марки упал почти на один процент.

Дополнительные факторами в пользу американского доллара стали показатели роста общего национального продукта Соединенных Штатов в третьем квартале, которые превысили прогнозы. Кроме того, сказалась риска оказания помощи мексиканскому peso, который опустился до самого низкого уровня за последние четыре месяца.

Лицом доверия правительству Ломберто Диани, высокий итальянским парламентом в четверг, и опять же жесткое заявление президента Франции Жака Ширака в пятницу о том, что сокращение дефицита французского бюджета является сейчас более приоритетным, чем даже борьба с инфляцией.

Курс американского доллара поднялся на одну сантима — 1,4.

К итальянской валюте доллар поднялся к доллару почти на один процента.

Французский франк поднялся к доллару на две сантима — 4,89.

Курс британского фунта к доллару не изменился: всего чину полцента — один доллар 57 центов за фунт.

Цена золота на торках в Лондоне поднялась на 85 центов. Цена одной тройской унции, которая была зафиксирована вечером в пятницу, — 382 доллара 60 центов.

По материалам радио «Свобода слова» Владимира МАЙДАРОВА.

ца. Этот риск, правда, удалось предотвратить уже на следующий день, когда мексиканский национальный банк увеличил почти вдвое процентные ставки по краткосрочным кредитам. Мексика в свою очередь является третьим по объемам торговлей партнером США. Бурная неделя противоречивых торгов принесла такие результаты.

Курс американского доллара поднялся в Нью-Йорк к немецкой валюте почти на одну марку — 1,4.

К японской валюте доллар поднялся к доллару почти на один марку — 101,75.

Французский франк поднялся к доллару на две сантима — 4,89.

Курс британского фунта к доллару не изменился: всего чину полцента — один доллар 57 центов за фунт.

Цена золота на торках в Лондоне поднялась на 85 центов. Цена одной тройской унции, которая была зафиксирована вечером в пятницу, — 382 доллара 60 центов.

По материалам радио «Свобода слова» Владимира МАЙДАРОВА.

наши интервью

КГБ-ФСБ: поменялась ли суть?

Нечасто за последнее время стали «светиться» в средствах массовой информации представители органов государственной безопасности. А интерес к тому, что происходит в знаменитой ФСБ, в обществе не субъект. В этом внимании проявляется, конечно, трагическое прошлое, стремление, в числе прочего и с помощью «четвертой власти», по мере возможности контролировать процессы, происходящие внутри спецслужб.

Ваш корреспондент провел интервью с начальником Управления ФСБ по Кемеровской области Вадимом ПАЧИНЫМ. Большая часть вопросов была представлена загадкой, и ответы на них — это контразведывательная деятельность в пределах компетенции ФСБ, которые характерны для работы нашего управления. Главное из них — то, что предотвращение и предупреждение в письменном виде, часть вопросов и ответов записывалась «живым».

Мысли столь серьезного руководителя были достаточно откровенны, а если о чем-то сказано эпизодами языком или даже ощущаются умолчания собеседника, разговор о котором не стал менее интересным, ибо несказанные все одно подвигают на размышления, да и понятно вдумчивому читателю, отчего нельзя подложить ФСБ раскрыть все карты.

— Я понимаю, что ваше учреждение должно заниматься безопасностью государства. Причем делать это и вне и внутри государства. Что предохраняет ФСБ от превращения в инструмент социальной политики и для работы нашего управления. Главное из них — то, что предотвращение и предупреждение в письменном виде, часть вопросов и ответов записывалась «живым».

— На этот вопрос по сути своей ответить просто, так как ответ лежит в русле прошлого и будущего.

— Наши концепции обеспечения безопасности государства это

и внутренних угроз. При этом суть их работы не особо поменялась. Закон «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» определяет, что органы ФСБ России являются составной частью сил обороны Российской Федерации и в пределах предоставленных им полномочий осуществляют безопасность Российской Федерации и в пределах ее территории. Конечно, трагическое прошлое, стремление, в числе прочего и с помощью «четвертой власти», по мере возможности контролировать процессы, происходящие внутри спецслужб.

— Я понимаю, что ваше учреждение должно заниматься безопасностью государства и обществом. Причем делать это и вне и внутри государства. Что предохраняет ФСБ от превращения в инструмент социальной политики и для работы нашего управления. Главное из них — то, что предотвращение и предупреждение в письменном виде, часть вопросов и ответов записывалась «живым».

— На этот вопрос по сути своей ответить просто, так как ответ лежит в русле прошлого и будущего.

— Наши концепции обеспечения безопасности государства это

и внутренних угроз. При этом суть их работы не особо поменялась. Закон «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» определяет, что органы ФСБ России являются составной частью сил обороны Российской Федерации и в пределах ее территории. Конечно, трагическое прошлое, стремление, в числе прочего и с помощью «четвертой власти», по мере возможности контролировать процессы, происходящие внутри спецслужб.

— Я понимаю, что ваше учреждение должно заниматься безопасностью государства и обществом. Причем делать это и вне и внутри государства. Что предохраняет ФСБ от превращения в инструмент социальной политики и для работы нашего управления. Главное из них — то, что предотвращение и предупреждение в письменном виде, часть вопросов и ответов записывалась «живым».

— На этот вопрос по сути своей ответить просто, так как ответ лежит в русле прошлого и будущего.

— Наши концепции обеспечения безопасности государства это

и внутренних угроз. При этом суть их работы не особо поменялась. Закон «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» определяет, что органы ФСБ России являются составной частью сил обороны Российской Федерации и в пределах ее территории. Конечно, трагическое прошлое, стремление, в числе прочего и с помощью «четвертой власти», по мере возможности контролировать процессы, происходящие внутри спецслужб.

— Я понимаю, что ваше учреждение должно заниматься безопасностью государства и обществом. Причем делать это и вне и внутри государства. Что предохраняет ФСБ от превращения в инструмент социальной политики и для работы нашего управления. Главное из них — то, что предотвращение и предупреждение в письменном виде, часть вопросов и ответов записывалась «живым».

— На этот вопрос по сути своей ответить просто, так как ответ лежит в русле прошлого и будущего.

— Наши концепции обеспечения безопасности государства это

и внутренних угроз. При этом суть их работы не особо поменялась. Закон «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» определяет, что органы ФСБ России являются составной частью сил обороны Российской Федерации и в пределах ее территории. Конечно, трагическое прошлое, стремление, в числе прочего и с помощью «четвертой власти», по мере возможности контролировать процессы, происходящие внутри спецслужб.

— Я понимаю, что ваше учреждение должно заниматься безопасностью государства и обществом. Причем делать это и вне и внутри государства. Что предохраняет ФСБ от превращения в инструмент социальной политики и для работы нашего управления. Главное из них — то, что предотвращение и предупреждение в письменном виде, часть вопросов и ответов записывалась «живым».

— На этот вопрос по сути своей ответить просто, так как ответ лежит в русле прошлого и будущего.

— Наши концепции обеспечения безопасности государства это

и внутренних угроз. При этом суть их работы не особо поменялась. Закон «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» определяет, что органы ФСБ России являются составной частью сил обороны Российской Федерации и в пределах ее территории. Конечно, трагическое прошлое, стремление, в числе прочего и с помощью «четвертой власти», по мере возможности контролировать процессы, происходящие внутри спецслужб.

— Я понимаю, что ваше учреждение должно заниматься безопасностью государства и обществом. Причем делать это и вне и внутри государства. Что предохраняет ФСБ от превращения в инструмент социальной политики и для работы нашего управления. Главное из них — то, что предотвращение и предупреждение в письменном виде, часть вопросов и ответов записывалась «живым».

— На этот вопрос по сути своей ответить просто, так как ответ лежит в русле прошлого и будущего.

— Наши концепции обеспечения безопасности государства это

и внутренних угроз. При этом суть их работы не особо поменялась. Закон «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» определяет, что органы ФСБ России являются составной частью сил обороны Российской Федерации и в пределах ее территории. Конечно, трагическое прошлое, стремление, в числе прочего и с помощью «четвертой власти», по мере возможности контролировать процессы, происходящие внутри спецслужб.

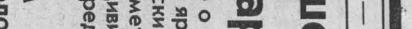
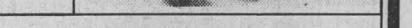
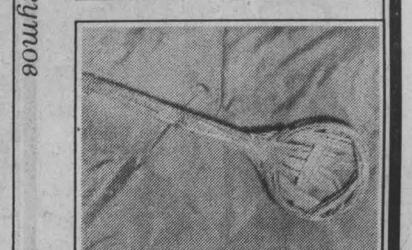
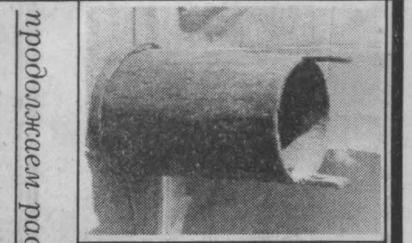
— Я понимаю, что ваше учреждение должно заниматься безопасностью государства и обществом. Причем делать это и вне и внутри государства. Что предохраняет ФСБ от превращения в инструмент социальной политики и для работы нашего управления. Главное из них — то, что предотвращение и предупреждение в письменном виде, часть вопросов и ответов записывалась «живым».

— На этот вопрос по сути своей ответить просто, так как ответ лежит в русле прошлого и будущего.

— Наши концепции обеспечения безопасности государства это

и внутренних угроз. При этом суть их работы не особо поменялась. Закон «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» определяет, что органы ФСБ России являются составной частью сил обороны Российской Федерации и в пределах ее территории. Конечно, трагическое прошлое, стремление, в числе прочего и с помощью «четвертой власти», по мере возможности контролировать процессы, происходящие внутри спецслужб.

— Я понимаю, что ваше учреждение должно заниматься безопасностью

50 лет Победы!

Советский воин приветствует пражан. 9 Мая 1945 года.

Антология советской фотографии.

День первый, день последний

Читатели «Кузбасса», видимо, еще помнят главы документального очерка Маврикия Резника «День первый, день последний», публиковавшиеся в январе этого года. Часть их была напечатана также в «Аргументах и фактах».

Сегодня предлагается еще несколько глав — заключительных. Из них «История одной награды» стоит как бы особняком — написана последнее время и посвящена наградам. История эта достаточно своеобразна, т.к. в ней речь идет, можно сказать, о самом святом.

О трофеях

В последние месяцы и недели, особенно после взятия Будапешта и боев у Балатона, война стремительно покатилась к своему логическому концу. Столица Австрии Вена продержалась совсем уж недолго: к ее окраинам наши части подошли 9 апреля, а уже 13-го Москва салютовала союзниками второго и третьего Украинских фронтов и Верховного Главнокомандующего поздравила их с новой победой.

Нас сняли с передовой и перевели «на отдых» во второй эшелон. Но какой там отдых, если двигались из ночью направлением на линии фронта, делая марш-броски по 60-70 километров в сутки. Надеялись где-нибудь башни соединить, да никак не удавалось — парились в теплом белье, полученному еще зимой в Калинине, и бушлатах цвета хаки с голубыми петлицами и «крыльшками» — ради них и не сбрасывали с плеч о斯特очившиеся ватники.

Конец войны чувствовался и в другом: еще когда шли с боем первыми, кое-кто начал запасаться трофеями — послать домой посыпочке. Да где же много припасешь: надо в вещемешок и патроны, и гранаты сунуть, и какой-нибудь провинтишко, чтоб не чакать зубами на редких привозах, пока полевая кухня подоспевет. При этом старались, чтобы тыловым трофеекщикам поменялись или совсем ничего не досталось: в захваченных магазинах и пустых домах переворачивали все вверх дном. За то нам досталось однажды «на орехи» от члена военного совета «девятки» — 9-й воздушно-десантной армии генерал-лейтенанта Громова. Двигались как-то марш-броском ночью. Идешь, бываю, и перед утром начинаешь клевать носом впереди идущего солдата. А то в кювете опустился — засыпал на ходу! И на привале — еда присел на землю, а свинцом налитые веки уже намертво смыкались, будто капканами дугами схватывались.

В одну из таких ночных верхом на коне нас и настиг член военного совета со свитой. Встать для приветствия не разрешил — так и разговаривали: мы — впопалку на земле, он, спешившись, на ногах. Сначала вполголоса подозревался в пижих землях и кустах подслушивали. Потом понтересовался, как с кормежкой, с «наркомовской» — с этим в Европе у нас проблем не было; давно ли в банке мылись, белье меняли. И все такое прочее. Про баню, про чистое белое лучше б не поминали! И все-таки потребовал от интенданта, чтоб при первой возможности, хоть у озерка, хоть у ручейка, грели воду в бочках и организовывали помытку. На дворе апрель, весна теплынь — можно даже падаки не ставить. И пригрозил, что если, не дай бог, у солдата хоть одна вонь заведется, интендантам штрафбата не миновать. А нам, солдатам, прямиком посоветовали: белье менять пачче, не доказывай бани. Тряпьем вещемешки не набивать, а стараться пару-две шелкового белья прихватить — у европейцев шелку много. А завязки снизу этих самых кальсон завязывать не надо: уж ежели вонь и заведется, она в шелках не удержится — все визу, в обувку, скосыльчат. Вот, оказывается, почему баре и все остальные богатые нижнее шелковое белье носят: вони боятся плодить! Ладно, гордится совет.

— А вот в магазинах, на складах трофеи портить не надо...

— А что, тыловики-трофеекщики вон уже по десятку посылок домой отправили, мы и одной не можем. Когда с ними возиться?

— Понимаю. Военный совет утешает желание солдат с передовой — будем почечные смены производить. (Забегая вперед, скажу: разрешили нам послать по одной посыпочке, когда в Альяхах были).

— И тяжелые трофеи в мешки не кладите. А то вон один солдат долмателя головку от швейной машинки сунуть. Во времена перебежки упал, она его по голове — и нет солдата. Что домой прикажете ответить?!

Вся как-то убитого фрица трофеи и я. Бритву. Футляр — красавец: «Золинген». Открыл, а там наша русская, горьковской артели «Труд Вача». Горьковчане с давних времен славились мастерством по стеклу — не хуже некоторых уральских. И сейчас отскока идет прекрасный медицинский инструментарий...

— Портить трофеи, ребята, не надо вот еще почему. Фашисты разграбили Украину, Белоруссию, Прибалтику, некоторые российские области тоже попали под оккупацию. Много сирот, бездомных, искалеченных. Собираем трофеи и отправляем в детские дома, приюты, особо пострадавшим городам, деревням. Очень прошу — и от себя, и от военного совета: берегите добро, оно идет пострадавшим от войны.

Уехал генерал Громов. А у нас будто что внутри перевернулось. Послали тогда одну трофеенную посылку: кусок атласной материи (думал, шелк?), хромовую кожу на сапоги и наручные часы-хронометр. А что еще пошли из австрийских Альп, где один хутор — на десяток километров. Но дошатали! Над моим «отрезом» домашние немало посмеялись. А вот из хромовой кожи, сшил себе сапожки — закачаешься. Форсил в них лет десяток. Голенища живы и по сию пору. Прочные! Да только без надобности теперь. Под козырек меховой шапки разве что...

Цветы на танках

По-разному складываются судьбы солдатские. Приятеля моего, Женю Уласенко, и меня наши матери провожали из клуба коксохима в один вечер в 43-м. Начал он службу минометчиком, я — в пулеметной роте. Он, 11-тилетний, таскал на себе трубы, то плыть, стыбясь в три погибели. Я сбил позывной тигр 34-килограммового станка «Максим» и считал за счастье пронести в походе тело пулемета, который имел право таскать только первый номер. Женя Уласенко сложил голову в прибалтийских болотах — там, где мой малограмматный братчик из родной деревни. Теперь к обому на могилу — если только прибьют еще их не разворочали — надобно ехать «за границу».

А вот солдат Володя Костищова, тоже из наших мест паренька, сложился удачнее. После учебы совсем еще юный танкет сразу попал на Сандомирский плацдарм под Варшаву — в ударный батальон. Там тогда шли тяжелейшие бои. Сложить бы косточки там и мне, да судьба опять распорядилась по-своему: нас, воздушных десантников, по лицуному указанию Сталина решили бросить на помощь греческим патротам. Операция не состоялась — упредили англичане, и тогда нас отправили в Венгрию. А Володя Костищов отчаянно драли на своей верткой и неуязвимой «тридцатьчетверке» здесь, на огненном Сандомире. Фашисты дрались с отчаянием смертников, чувствовали: за Польшей их флагранд, значит, неизбежный крах Германии. Отсида их обреченность. Туда и бросили танковый батальон. Костищова: на прорыв хорошо укрепленной обороны. Его рота отличилась в первом же бою: подавила немало огневых точек, подбила три танка, уничтожила не один десяток вражеских пехотинцев. Понять, что это был за бой, может только тот, кто сам побывал в таком аду. Рота, как и весь батальон Костищова, вышла из боя победительницей и без больших потерь. Как это удалось, одному Богу да командование известно. Тогда Володя за боевые действия в числе других получил свою первую боевую награду — орден Красной Звезды. Такие награды давали только летчикам да танкистам. Пехотинцам доставались медали...

А второй боевой орден Володя получил уже в конце войны, в боях за Берлин. На один из участков наступающей армии надо было доставить боеприпасы: обычным способом — на машинах, конных повозках — невозможно, потому что немцы перекрывали артогнем, минометами все вокруг. Выход один — перебросить боеприпасы танками. Так и сделали. Усадили на них пехотный десант и — вперед! По дороге подавили три огневые точки. Словом, сами пробились и подмогли доставили, а главное, припасы. И снова экипаж В. Костищова представили к награде. Тогда-то он и получил свой второй орден Красной Звезды.

А самое яркое впечатление военных лет у Владимира Костищова — День Победы, 9 Мая 1945 года. В этот день его танковый батальон, с которым он прошел дорогами войны, стремительно влетел в Зату Прагу, восставшую против гитлеровских оккупантов. Ликующие толпы окружили боевые машины. Пражане целовали своих освободителей. Из предместий центр города шла уже не танки, а огромные фантастические букеты цветов. Так столица Чехословакии встретила своих освободителей.

Жаль, в последние годы, особенно после 86-го, а в последние так и вовсе, отношение к нашим бывшим воинам-освободителям резко изменилось. Даже танк, на плечах фашистских оккупантов первым ворвавшийся в Прагу, сняли с пьедестала, перед тем испачкав его другой краской. Это уже кощунство над памятью погибших при освобождении Чехословакии.

Слов нет, во многом виноваты мы сами: слишком долго засиделись в «гостях» у освобожденной Европы. В свое время даже царь Александр I-й после разгрома Наполеона не решался долго держать в Париже свои войска. И не только потому, что солдаты начали «волынчать», но и потому еще, что в армии начали проникать «варяги» — неведомые Руси духи, разгул проказности, распутства, которые почему-то именовались «европейской демократией».

Советские руководители, явно переоценив «всепобеждающий» дух интернационализма и привлекательность идей социализма, оказались самонадеянными слепцами...

История одной награды

До юбилейной даты — 50-летия Великой Победы — нас, фронтовиков, часто приглашали в школы, училища, вузы, на предприятия — выступать с воспоминаниями о войне. Приходилось буквально «крутиться», чтобы всюду посетить, никого не обойти вниманием. Сейчас ажиотаж спал — почивай себе на лаврах. Но именно то время, когда «крутило», ветераны вспоминают с радостью — значит, нужны были.

Тогда, тоже в канун юбилея, только 40-летнего, у меня и произошла встреча, глубоко запавшая в сердце. Случилось это на томском севере, в Стрежевом, центре нефтяного края области, куда поманила мечта — поучаствовать в операции, которые там называют не иначе как «сосать нефть из земных глубин».

Как водится, приглашали в школы, профтехучилища, на промыслы, чтобы поделиться воспоминаниями. После одной из таких бесед со школьниками один шустрый мальчишуган спрашивал: «У вас боевые награды есть?» Понапалу отвечал: «Как же, «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За победу над Германией», другие медали». «Не-е, — не унимался мальчишуган, — не такие, а настоящие. Ордена...» Тут я совсем растерялся: для наших мильных пацанов «настоящая» воинская награда, оказывается, орден. А мы, воспитанные на Васе Теркине, по наивности думали: «...зачем мне орден? Я согласен на медаль», вдогонок — «из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд». Оказывается, это теперь уже далекая «старина»! И когда это наша молодежь успела так «перековаться»? Во время начавшейся перестройки, когда на глазах начали терять свою ценность такие дорогие нам реликвии, как ордена, знамена и т.д.? («Дедок, продай орденок...»)

И такая меница обида взяла! Всевали, всевали, ни на наградах, ни на льготах думушки не думали и вдруг: медали уже не в счет. Кстати, куда девались ордена? Тогда, во время боев, об этом как-то никто не задумывался, даже говорить стыдились. По крайней мере, в нашей солдатской среде. В офицерской, похоже, ядовитыми мизансами уже вилого: «Схватил орденок...», «Зачем мне «Отечественную войну?» Есть она у меня. Могли бы и «Красное Знамя» дать». В штабах начали раздавать награды по разнодарке...

Тогда, в начале 80-х, «по впечатлению» от случившегося в школе я и написал откровенное и достаточно недумысленное письмо Генсеку и Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневу, у которого к тому времени на груди уже сверкал орден Победы и явно не хватало места для десятков других неслужебных наград, добавив при всем этом, что, будь моя воля, я бы ВСЕМ участникам войны в память о тех страшных днях и ночах дал по ордену Отечественной войны. Подписался полным именем и «титулами» (участник войны и пр.) и отправил письмо в Москву.

Не знаю, побывало оно в «высоких инстанциях» или его успели перехватить еще в Томском обкоме партии, а только вскоре меня вызвал первый секретарь Стрежевского горкома В.И. Зоркальцев — как тогда говорили, «живая тень» первого секретаря Томского обкома Е.К. Лигачева, грозы области, властолюбивого, но терпевшего ни малейших возражений, дохолившего в разносах до бенефиса и даже истерики. Кстати, звали его окружавшие не иначе как «Юрий Кузьмин» (как в той басне про лява, который «пыньях не любил, но обожал... подхалимов»).

— Догадываетесь, зачем пригласил? — Виктор Ильич и сегодня у меня в памяти — само олицетворение сдержанности и такта (работает в Государственном архиве по восстановлению Компартии РФ).

— Догадываетесь...

— Зачем же с ЭТИМ понадобилось к Генсеку обращаться?

Могли бы и в обкоме вопрос поставить...

И тут на меня «нашло»: тоже сдержанно, но достаточно жестко ответил:

— Вопросы ставят там, где их решают. Разве Томский обком решает такие вопросы, как награждения?

Виктор Ильич достаточно хорошо понял, что ругать фронтовика, тем более не раз уже печатавшегося в «Социндустрии», не имеет смысла. Да и ни к чему: вопрос поднят стоящий.

На этот разговор и кончился. А через полгода, когда меня уже в Стрежевом не было (выпустили-таки «по собственному желанию»), в канун 40-летия Победы вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении ВСЕХ фронтовиков орденом Отечественной войны. При этом офицеры и уже награжденные другими орденами, также рядовые раненые солдаты получали 4-ю степень, все остальные — 2-ю.

Справедливость восторжествовала: теперь ВСЕ фронтовики с гордостью носят на груди орден Отечественной войны.

Маврикий РЕЗНИК, инвалид войны, ветеран труда, пенсионер, г. Кемерово.

ДОМ КИНО «МОСКАВА»

Большой зал. Приключенческий

фильм для семейного просмотра

КНИГА ДЖУНГЛЕЙ (США) (12, 14,

16, 18, 20). Малый зал.

Острожечный

бюджетный

СМЕРТЕЛЬНАЯ ЯРОСТЬ (И. 13,

17, 19, 20). С 1 ноября сеансы

в 12 и 13 час. льготные сеансы

для всех категорий зрителей. Цена

билета 2000 руб.

«АВРОРА». Большой зал.

Американская комедия МИСТЕР

ЧУДО (15, 17, 19, 20-21).

«ВРЕМЯ». Бенни ЯРОСТЬ В

НАСЛЕДСТВО (Гонконг) (10-30).

Французский танец и русская

любовь в фильме

ФРАНЦУЗСКИЙ ВАЛЬС

(Россия) (17-30). Захватывающий

